

**Наталья
АПРЕЛЬСКАЯ**

г. Санкт-Петербург

*«Как много
удивительных людей...»*

* * *

Прилежный дворник в сквере поутру
Метёт асфальт, сгребая осень в кучи.
Ворчит себе: «Листву-то уберу...
Ну кто сказал, что чище — значит лучше?»

Я с ним согласна. Мне милей ковёр
Из многоцветных листьев под ногами.
Шуршащих звуков несметённый хор
Естественен в своей природной гамме.

Поддам ногой, и разлетится звук
Из молчаливой кучи, что ворчливо
Сгребал с утра не покладая рук
Прилежный дворник — мой идейный друг...
Хочу, чтоб улыбнулся он счастливо.

* * *

Как много удивительных людей
В том возрасте, когда нещадна немощь.
Уже былых не хочется затей,
Ленивы мысли, ошущенья немые.

Как здорово, что многие вокруг,
Почти догнав по возрасту столетье,

Наталья АПРЕЛЬСКАЯ

(Наталья Борисовна Лубянка)

родилась в 1966 году в Ленинграде.

*Окончила ЛГИК им. Н.К. Крупской,
библиотечно-библиографический факультет.*

*Стихи публиковались в коллективных сборниках,
журналах «Аврора», «Невский альманах» и др.*

Автор 7 поэтических книг.

Член Союза писателей России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

ОСЕННИЙ ЛЕС

Сегодня лес наполнен тёплым светом.
Рисует солнце пятна на стволах.
Листва притихла, воздухом согрета.
И в глубине, в нехоженных углах,

Где в узком рве живой ручей бормочет,
Где в землю след вдавил копытом лось,
Совсем не страшно мне. Ведь ловко очень
Лучу пролезть сквозь листья довелось.

По ворсу мха — грибные шляпки бродят.
Брусника серьги мерит над листом.
Лохматый куст, согласно ранней моде,
Уже в плаще парчово-золотом.

И тишина кругом — боишься словом
Вспугнуть покой владения дриад...
А где-то, в шаге, под лесным покровом
Сухие ветки что-то говорят.

По-прежнему легко рифмуют звук,
По-прежнему в любви живут на свете.

Им до сих пор подвластна красота
И образа, и голоса, и слова.
И вечная земная суета
Не тяготит, но вдохновляет снова!

* * *

Я живу здесь безумное множество лет.
 Ощущаю порой, что их сотни и сотни.
 Я пишу этот город, как может поэт:
 От известных садов до слепой подворотни.

Гулкий отзвук пунктира моих каблучков
 Разорвёт тишины палантин акварельный...
 Я пишу этот город под звуки шагов,
 Под сирены, под грохот, под скрежет петельный

Проржавевших, разинувших души ворот.
 От колодцев-дворов до красот эрмитажных.
 Я стихами пытаюсь всё то, что вразброд,
 В горсти строф собирать на страницах бумажных.

ЗИМНЕЕ

Тонкой лигой музыкальной
 Месяц в небе вертикальный,
 Манит в сказочные дали
 От окна, что от крыльца.
 За стеклом не слышно звуков.
 Там, с карнизов многоруко
 Ветер сыплет снега скуку.
 Снег слетает, как пыльца.

Ищешь в небе силуэты —
 Ведьмы, чёрта, — как приметы
 Зимней мистики, ведь это
 Так и просится в сюжет.
 Справа дым белёсым джинном
 Вырос облаком аршинным.
 А внизу нутром машинным
 Спет немислимый куплет.

Ночь — живых фантазий гений:
 Вон антенны, что олени,
 Чердаков живые тени,
 В небе месяц гонит мышь.
 Нет, не мышь — звезду шальную...
 Я гляжу на них, минуя
 Взглядом будничность земную —
 Километры ржавых крыш.

* * *

Я вбираю тебя дыханием,
 Взглядом, словом, соприкасанием,
 Слухом, разумом, подсознанием
 В черед наших встреч-разлук.
 Я впадаю почти в зависимость,
 Изучая тебя, как письменность,
 Как наскальных рисунков истинность,
 Приблизительностью наук.

И летит вовне всё привычное,
 Надоевшее и типичное,
 Может, общее, может, личное
 В зыбком воздухе новизны.
 Я твоим становлюсь дыханием,
 Словом, голосом, выживанием.
 Я твоим становлюсь желанием
 Возрождающейся весны.

ЛАДОЖСКОЕ

Природной удивляя красотой,
 Здесь скалы нависают над водой.
 Здесь солнце жжёт, впадая в жаркий гнев,
 И сотни лет шлифуется рельеф.
 Хозяйничают чайки на камнях,
 Пикируя прицельно на меня.
 Кричат истошно, чтобы никогда
 Не заплывала больше я сюда.
 Им кажется, что я — внезапный враг.
 А я в воде держусь-то кое-как,
 И от пятнистых крошечных чайчат
 Не отвожу — восторга полный — взгляд.
 А те молотят лапками в воде,
 Ища спасенья в той стихии, где
 Волна и глубина — куда страшней...
 Конечно, с точки зрения моей.